

НОВЫЙ ШЕДЕВР ЕВРОПЕЙСКОГО ДЕТЕКТИВА

ОЛИВЕР ПЁТЧ

Крепость
Королеи

РАСПЛАТА

МОСКВА
2015

УДК 821.112.2-312.4
ББК 84(4Гем)-44
ПЗ1

Oliver Pötzsch
DIE BURG DER KÖNIGE

© by Ullstein Buchverlage GmbH, Berlin.
Published in 2013 by List Verlag

Оформление серии А. Саукова

Иллюстрация на переплете В. Аникина

Пётч, Оливер.

ПЗ1 Крепость королей. Расплата / Оливер Пётч ; [пер. с нем. Р. Н. Прокурова]. – Москва : Издательство «Э», 2015. – 512 с. – (Новый шедевр европейского детектива).

ISBN 978-5-699-82006-1

Древняя крепость Трифельс некогда была сердцем Германии. Здесь держали в плену Ричарда Львиное Сердце. Здесь, по преданию, спит вечным сном в подземелье император Фридрих Барбаросса. И здесь же сокрыта страшная тайна, способная изменить судьбу всей Европы...

Жизнь Агнес фон Эрфенштайн, дочери наместника Трифельса, изменилась в один миг. Еще вчера гордая и свободолюбивая девушка охотилась в окрестных лесах и не знала горя. А сегодня отец ее погиб, сама она замужем за чужаком, давно стремившимся завладеть Трифельсом, и по всей округе полыхает война... Муж Агнес одержим мечтой найти в подземельях крепости несметные богатства германских кайзеров. Но сама она чувствует, что тайна, которую хранят древние стены, связана совсем с другим сокровищем, истинной хозяйкой которого является она, Агнес, и никто больше...

УДК 821.112.2-312.4
ББК 84(4Гем)-44

© Прокуров Р.Н., перевод на русский язык, 2014

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015

ISBN 978-5-699-82006-1

*Посвящается
Катрин, Никласу
в который раз.
Вы – моя крепость,
куда я без вас!*

Кайзер Барбаросса,
Почтенный Фридерик,
Подземным правит миром,
Под чарами сокрыт.

Он не погиб, не сгинул,
Живой по нашему дню,
Под крепостью забылся
Он в беспробудном сне.

Величие империи
Забрал с собою вниз...
Однажды он вернется,
Когда настанет миг.

*Фридрих Рюккерт
«Барбаросса»*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Крепость Трифельс

Филипп Свирепый фон Эрфенштайн – рыцарь
и наместник крепости

Агнес фон Эрфенштайн – его дочь

Мартин фон Хайдельсхайм – казначей

Маргарета – камеристка

Матис – сын кузнеца

Ганс Виленбах – замковый кузнец

Марта Виленбах – его жена

Мари Виленбах – их маленькая дочь

Хедвиг – кухарка

Ульрих Райхарт – орудийный мастер

Стражники Гюнтер, Эберхарт и Себастьян

Радольф – конюший

Отец Тристан – замковый священник

Анвайлер

Бернвард Гесслер – наместник Анвайлера

Эльзбет Рехштайнер – знахарка

Дитхельм Зеебах – хозяин трактира «У зеленого древа»

Непомук Кистлер – кожевник

Мартин Лебрехт – канатчик

Петер Маркшильд – ткач

Конрад Шперлин – аптекарь

Йоханнес Лебнер – городской священник

Пастух-Йокель – предводитель местного крестьянского
отряда

Граф Фридрих фон Лёвенштайн-Шарфенек –
владелец замка Шарфенберг
Людвиг фон Лёвенштайн-Шарфенек – его отец
Мельхиор фон Таннинген – бард

Прочие

Рупрехт фон Лоинген – герцогский управляющий замком Нойкастель
Ганс фон Вертинген – рыцарь-разбойник из Рамбурга
Вейганд Хандт – настоятель монастыря Ойссерваль
Барнабас – торговец девушками
Самуэль, Марек, Сопляк – артисты и головорезы
Матушка Барбара – маркитантка и целительница
Агата – дочь трактирщика и пленница Барнабаса
Каспар – агент с неизвестной миссией

Исторические фигуры

Карл V – император Священной Римской империи германской нации
Меркурино Арборио ди Гаттинара – эрцканцлер Карла V
Франциск I – король Франции
Королева Клод – супруга Франциска I
Трухзес Георг фон Вальдбург-Цайль – главнокомандующий Швабской армией
Гёц фон Берлихинген – рыцарь-разбойник, предводитель Оденвальдского отряда
Флориан Гейер – рыцарь и главарь «Черного отряда»

С АПРЕЛЯ ПО ИЮНЬ
1525 ГОДА

ГЛАВА 1

*Италия, крепость Пиццигеттоне
близ Паданской равнины,
5 апреля 1525 года от Рождества Христова*

Франциск I, король Франции, потомок могущественного рода Валуа, правитель страны, простирающейся от Атлантики до Средиземного моря, стоял у тюремного окна и плакал как ребенок.

Плакал он тихо, чтобы не давать четвертым стражникам перед дверью повода для насмешек. Слезы ярости, скатываясь по щекам, жгли кожу. Больше всего ему хотелось разнести роскошное убранство камеры. Шелковую ширму, стол тончайшей работы из орешника со вставками слоновой кости, обтянутые дамастом стулья и серебряную клетку с двумя щеглами, которую ему поставили для развлечения. Но королю это не приличествовало. Даже будучи пленником, правителю должно сохранять достоинство.

Даже если на глазах его казнят вернейших сынов Франции.

Поджав губы, Франциск смотрел на внутренний двор. Там, преклонив колена, стоял в пыли шевалье Ги де Монтень. В свои тридцать лет рыцарь был одного возраста с королем. Франциск знал его по

многочисленным турнирам и охоте. Монтень был хорошим бойцом и превосходным рассказчиком, чем в свое время скрасил королю немало часов. Вот рыцарь устремил прощальный взгляд на своего правителя. Франциск коротко ему кивнул, после чего по двору прокатилась барабанная дробь, и к пленному шагнул палач с длинным мечом. Он занес клинок, и сталь так ярко сверкнула в лучах полуденного солнца, что Франциск на мгновение зажмурился. А когда снова открыл глаза, голова шевалье уже лежала в пыли, и вокруг обмякшего тела растекалась лужа крови. Король отвернулся, стараясь сдерживать рвотные позывы. Желудок его не переносил ни ломбардской еды, ни вида обезглавленных французов.

Вот уже почти три недели Габсбурги держали в плену французского короля, в крепости Пиццигеттоне близ Кремоны. Камера Франциска представляла собой просторную комнату, из которой открывался вид на пустынную Паданскую равнину. Ни решеток на окнах, ни тяжелых замков на дверях — в этом просто не было необходимости. Комната располагалась на последнем этаже крепостной башни на высоте почти двадцати шагов. Внизу, по обнесенному стенами внутреннему двору денно и ночью маршировали бесчисленные солдаты. Облаченные в начищенные доспехи и шлемы, вооруженные алебардами, они олицетворяли собой объединенную мощь империи Габсбургов. Едва ли не столько же солдат стерегли тесные лестницы башни. Несмотря на это, прошлой ночью три французских рыцаря попытались освободить своего короля. На рассвете они с поддельными

печатами проникли в крепость под видом папских гонцов. Лишь в последний момент их постигла неудача: один из солдат узнал переодетых стражниками рыцарей по их провансальскому выговору.

Франциск поборол рвотный позыв и снова посмотрел во двор. Теперь коленями в пыли стоял шевалье Шарль де ла Морен.

— *Vive la France, vive la roi!*¹ — успел он прокричать, прежде чем палач точным ударом отделил голову от туловища.

Франциск невольно подивился работе императорского палача. Тот, точно хороший ремесленник, не причинял своим жертвам лишних страданий. Смерть их не шла ни в какое сравнение с тем, что довелось повидать французскому королю. В битве при Павии, в которой он более месяца назад попал в плен к Габсбургам, какой-то ландскнехт ранил в живот военачальника Ла Тремуйля. Граф промучился целых три дня, прежде чем испустил дух. Маршал де Фуа истек кровью в плену — облаченный в сверкающие доспехи, он стал хорошей мишенью для испанских аркебузирова. Луи д'Арс, Сан Северин, Франсуа де Лорейн, Бониве... Все эти славные люди хотели спасти своего короля, однако перевес оказался на стороне противника.

Войны за итальянские города шли не первый год. Они символизировали соперничество между Габсбургами и французами за верховенство в Европе. Еще несколько месяцев назад казалось, что по-

¹ Да здравствует Франция, да здравствует король! (*фр.*)